

Галан не знал, как относится к Долл, возможно, это была любовь. Но она не была такой сильной, как любовь к матери, скорее, это была защитная любовь? Галан не знал, как это объяснить, для него это была серая зона знаний.

Он многое знал о человеческой психике, но единственное, что он никак не мог понять, — это любовь...

Он знал только, что ему небезразлично, что именно случится с Долл. Недавно он узнал, что у Долл, которой был 21 год, есть ребенок. Узнав об этом, Галан испытал невыразимую ярость. Он был так занят своей работой, что не заметил крысиного ублюдка, который тронул его дочь!

По всей видимости, они какое-то время встречались, но когда он узнал, что она беременна, то исчез. Долл долго грустила по этому поводу: у нее не было отца, а теперь не будет и у ее дочери. Она подумала, не потому ли у ее матери на кораблях была женская команда...

Малышке исполнился год, и Галан уже видел ее. Не лично, но издалека. Ее называли Куджаку, и она была очень милым ребенком. Однако по приказу Галана Долл могла видеться с ней только каждую ночь, а не оставаться с ней на целый день.

Галана это не слишком волновало. Цуру все равно ничего не делала, она могла позаботиться о ребенке. К тому же Долл должна была стать сильной. Это не подлежало обсуждению. Однако, похоже, ее гены были сами по себе очень хороши.

У Долл была сила, хотя ее тренировки только начинались, и когда Галан закончит с ней, она выбьет Цуру из колеи. А после нее Куджаку получит такое же лечение.

Он не мог допустить, чтобы его род был слабым, хотя все они, похоже, будут женщинами...

Как бы то ни было, все шло своим чередом. Галан нашел человека, из-за которого Долл осталась матерью-одиночкой, и просмотрел его досье - по совпадению, это был грязный морпех!

В тот же вечер Галан наведлся к нему домой и застал его в постели с другой женщиной. Он был очень рад этому! Сегодня он получит массу удовольствия.

Ольвия тренировалась дома, когда мимо нее проходил Галан, тащивший за горло мужчину в рошу на берегу. Она также заметила, что у него с собой была черная сумка. Ей стало очень любопытно.

В следующее мгновение она услышала звуки, которые, как ей казалось, не мог издавать человек. Она перестала тренироваться и стояла молча, прислушиваясь. Неужели это то, о чем он говорил?

Ольвия не знала об этом... Ей это не казалось таким уж страшным. В основном потому, что, по ее мнению, Галан убивал только преступников, так что какая разница между тем, чтобы убить их и заставить почувствовать ту же боль, которую они причиняли другим?

На самом деле этот морпех, насколько Ольвии было известно, принимал активное участие в расправе над эвакуационным кораблем. Он был одним из пехотинцев, стрелявших из пушки, а

значит, ответственным за убийство невинных людей.

Галан при разборе бумаг обнаружил множество сообщений о насильственных действиях и убийствах, замятых под ковер. Это были взятки, убийства, наркотики, проституция, даже сексуальные услуги среди морпехов.

Галан видел слишком много гомосексуализма от грязных морпехов к еще более грязным морпехам. Он положит этому конец.

Конг испытывал крайнее отвращение к педикам, и Галан тоже, он их ненавидел.

Конечно, не все из них были грязными, лишь немногие, но даже те, кто был чист, как правило, были старшинами.

Галану было абсолютно все равно, их все равно не повысят в звании. Они были слишком слабы. Все до единого. Это не было большой потерей, но именно по этой причине Галан и Иванков из революционеров не ладили.

Галан испытывал к нему сильное отвращение, и Драгон узнал об этом после их первой встречи.

Иванков и Галан больше никогда не оказывались в одном месте в одно время.

Так или иначе.

Взошло солнце, и Галан вышел из рощи с несколькими ведрами в руках. Оглянувшись, Ольвия увидела, что он с ног до головы покрыт кровью, приостановилась и внимательно посмотрела на него.

И увидела то, что могло бы ужаснуть других.

Впервые она видела от Галана хоть что-то похожее на мир и счастье. Самый первый! В этот момент он казался... таким умиротворенным, словно все, что было не так в мире, исчезло в этот миг.

Он был... совершенно очарователен в этот момент.

Его мягкие и спокойные глаза смотрели на солнце, а кожа была покрыта кровью злого человека. Ведра, несущие месиво из костей и плоти согрешившей мерзости. Его полностью расслабленное тело и мышцы, принимающие солнечное тепло и купающиеся в нем.

Ольвия на мгновение застыла в восхищении, а затем потеряла это ощущение, когда Галан вернулся в нормальное состояние. Она посмотрела на него и добавила кое-что к растущему списку его черт.

Этот человек жил ради войны и крови.

Если бы у него не было этой великой цели. Он бы охотился в море до конца своих дней, пока не умер. Даже если он потеряет ноги, он найдет способ.

Даже если бы он потерял глаза, он бы учуял дорогу к следующей цели.

Что бы ему ни потребовалось сделать для охоты, он сделает это, потому что он такой, какой он есть!

В этот момент она поняла, что, возможно, его сформировали травмы прошлого, но с самого начала Галан никогда не был нормальным. Он был человеком, созданным для войны, он стремился к ней, потакал ей, купался в ней...

Он был из тех людей, которые наиболее счастливы, когда купаются в крови врага...

Галан повернулся к ней, и она уставилась на него с улыбкой на губах, спрашивая: "Закончил?"

Он нахмурился: "Ты все еще здесь?"

Ольвия кивнула и ответила: "С чего бы мне уходить?"

Галан замолчал, он не ожидал ничего подобного. Он посмотрел на ведра и сказал: "Сегодня я иду на рыбалку".

Ольвия наклонила голову и спросила: "Ты...", - она осторожно коснулась груди, - "Ты просишь меня пойти с тобой?"

Галан нахмурился и ответил: "Я хочу, чтобы ты сказала Сэнгоку, чтобы он взял на себя всю работу сегодня".

Ольвия потрогала цепочку на шее, посмотрела на него и тихо спросила: "А потом?"

Галан отвернулся, не обращая на нее внимания.

Она мило улыбнулась и тут же исчезла.